

Анна Жнец

**НАВЕДУ ПОРЯДОК
В КОРОЛЕВСТВЕ ТЬМЫ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж77

Жнец А.
Ж77 Наведу порядок в королевстве тьмы / Анна Жнец – М.: Литнет, 2025. – 200 с.

ISBN 978-5-521-94293-0

Я попала в другой мир. И мне предстоит долгий путь от нищенки, живущей под мостом, до уважаемой дамы, владелицы своего дела. А потом и до королевы, супруги могущественного злодея. Я должна растопить ледяное сердце, не знающее пощады. Научить любви мужчину, чье имя произносят только шепотом и дрожа от страха. Я должна превратить царство тьмы и разрухи в уютный, процветающий уголок.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94293-0

© Литнет, 2025
© А. Жнец, 2025

Глава 1. Свекровь меня ненавидит

— Твоя мама меня ненавидит.

Ужасно не хотелось тащиться на юбилей свекрови, но разве можно было пропустить такое мероприятие? Никогда! Иначе меня со свекровью сживут, в змеином яде утопят, весь мозг выедят чайной ложкой.

Поэтому накрашенная, одетая с иголки, с идеальной укладкой и огромным ледяным комом в животе я сейчас улыбалась приклеенной улыбкой дверному глазку.

В это время Андрюша, мой муж, давил на кнопку звонка:

— Глупости. Нормально мама к тебе относится. Ты просто не нашла к ней подхода. И вообще хорошее отношение с неба не падает. Во все времена невестки из кожи вон лезли, чтобы заслужить одобрение свекрови. Мама тебе самое ценное отдала, — Андрюша ухмыльнулся, показывая, что, а вернее, кого понимает под этим «самым ценным». — Ты должна быть благодарная ей за такого классного мужа.

О, как же я ненавидела это его извечное самолюбование, все эти дурацкие шутки! Хотя, возможно, он и не шутил вовсе.

За дверью раздалися шаги.

— Я-то как раз стараюсь, — прошипела я Андрюше. — Стараюсь изо всех сил. Вот уже три года как.

И я легонько потрясла в воздухе подносом со своими фирменными мясными пирожками, которые напекла, чтобы впечатлить и задобрить свекровь. Кроме этого, на локте у меня висел бумажный пакет с названием модного бренда: помимо нашего общего с Андрюшей подарка, я приготовила для Веры Павловны свой личный — набор дорогой косметики.

Дорогой? Нет! Дорогущей! Всю премию потратила на кремы да лосьоны.

Дверные замки щелкнули, отпираясь.

Чувствуя себя школьницей на экзамене, я бегло осмотрела свое

платье. Новое – только сегодня срезала этикетку, элегантное, закрывающее колени и, упаси боже, даже без намека на декольте.

«Все равно найдет, к чему прицепиться», – мелькнула мысль. Дверь открылась.

На пороге стояла Вера Павловна собственной персоной. Маленькая пухленькая блондинка с ямочками на щеках. Наглядное подтверждение поговорки об обманчивой внешности.

Когда я впервые увидела свою будущую свекровь, то испытала очень теплое чувство. Светлая, круглая, мягкая, она показалась мне ангелом, спустившимся с небес, воплощением женской доброты и нежности. Наивная дуручка, я отчего-то решила, что моя давняя детская мечта наконец исполнится и у меня, сиротки, появится любящая мама, пусть и не родная.

Ага, держи карман шире.

– Андрюша, я так тебе рада! – Вера Павловна искренне улыбнулась сыну, но ее улыбка увяла, стоило взгляду скользнуть в мою сторону. – Ли-и-ида, – с кислой миной протянула свекровь. – И ты здесь.

– Как же я могла пропустить ваш юбилей, Вера Павловна.

– И правда.

Взгляд свекрови холодным сканером прошелся по моему платью. Я невольно напряглась в ожидании шпильки. То, что шпилька непременно последует, я даже не сомневалась.

Интересно, к чему в этот раз придерется Вера Павловна. Я вроде все учла. Не вульгарно. Аккуратно. Уместно. Не слишком коротко, но и не слишком длинно. Не в обтяжку, но и не балахон. Колени и грудь прикрыты. Яркая расцветка не режет глаз.

В общем, идеальный стиль. На первый взгляд. Потому что Вера Павловна всегда находит изъян в моем внешнем виде.

– Белый? – свекровь укоризненно поцокала языком. – Признавайся, это чтобы на кухне мне не помогать? – она как будто мягко подтрунивала надо мной, но в то же время заставляла меня ощу-

щать себя виноватой, потому что в действительности под шуткой маскировался самый настоящий упрек. – Хотела попросить тебя нарезать салат, но ты такая нарядная, явно пришла отдыхать, а не помогать хозяйке. Ничего, сама справлюсь. И давление сегодня у меня не такое уж и высокое. А что ноги разболелись, ну так я на стульчике перед плитой посижу.

И вот я уже чувствую себя стервой-эгоисткой, потому что надела в гости белое платье.

– Просто дайте мне фартук, Вера Павловна. Я с удовольствием вам помогу.

– Да, просто дай Лидке фартук, мам.

После горячих поздравлений мы прошли в дом.

Андрюша отправился к гостям, а я понесла пирожки на кухню. Там, рядом со столом, заваленным грязной посудой, свекровь наклонилась ко мне и тихо спросила:

– Лида, ты беременна?

Она красноречиво покосилась на мой живот. Худой. Плоский, как доска.

– Нет, Вера Павловна.

– Значит, мне показалось. Наверное, платье полнит. Все же не стоит тебе носить белое. Белое для идеальных фигур.

Глубоко вздохнув, я заставила себя прикусить язык. Еще не хватало нагрубить любимой мамочке мужа на ее юбилей и испортить всем праздник.

– Спасибо, что учите меня и направляете, Вера Павловна. – Проглотив обиду, я сдержанно улыбнулась. – Со стороны виднее. Я всегда с благодарностью и вниманием прислушиваюсь к вашим советам.

Вот так, Лида, будь мудрее. Не стоит тратить нервы на эту женщину. Она именно этого и хочет. Испортить тебе настроение. Задеть, чтобы ты огрызнулась. Тогда свекровка заохает, захаает, все увеличит, выкрутит твои слова и побежит жаловаться Андрюше, а Андрюша всегда на ее стороне.

– Чем вам помочь? Что порезать?

Напряженная, я повязала вокруг талии желтый фартук с цветами, затем сняла с крючка над мойкой разделочную доску и нож.

С недовольным видом – еще бы, провокация не удалась! – Вера Павловна подвинула ко мне упругие красные перцы, сама взялась чистить яйца на оливье.

Пережить, надо просто пережить этот тяжелый, мучительный вечер. Улыбаться, кивать, молчать. Быть милой и терпеливой. Праздник рано или поздно закончится, и мы с любимым вернемся домой, в наше уютное семейное гнездышко, где все тихо и спокойно.

Воодушевленная этой мыслью, я принялась за готовку.

Некоторое время безмолвие кухни нарушал только стук ножа по дереву. Со стороны гостиной доносились мужские голоса, изредка я различала среди них густой бас Андрюши. Вера Павловна угрюмо молчала. Закончив с яйцами, она достала из холодильника банку зеленого горошка.

– Может, пирожки подогреть и переложить в красивое блюдо? – Я бросила тоскливый взгляд в сторону подноса, накрытого полотенцем.

Два часа у плиты. пышное тесто. Аппетитная золотистая корочка. Сочное мясо, тающее во рту. Запах свежей выпечки, от которого текут слюнки.

Вера Павловна, неужели вы не чувствуете этот восхитительный аромат? Почему опять такое пренебрежение к моим стараниям?

– Потом, – отмахнулась свекровь. – Сейчас некогда.

Она даже не посмотрела на мои подарки, когда я их вручала. Пакет с косметикой швырнула в угол, а при виде пирожков непонятно хмыкнула.

Нож снова застучал по разделочной доске. В соседней комнате включили телевизор.

Когда с готовкой было покончено, в дверь позвонили, и мама Андрюши как-то странно подорвалась, словно ждала дорогого

гостя. Она торопливо вытерла мокрые руки о полотенце, развязала фартук и с улыбкой поспешила в коридор. Я лишь пожала плечами. Может, старая подруга какая?

От обиды и враждебной обстановки, как назло, разболелась голова. Только этого не хватало! И так чувствую себе не в своей тарелке, будто не на праздник пришла, а на экзамен, а теперь еще и голова раскалывается.

Растирая виски, я повернулась к окну, за которым ветер в сумерках раскачивал высокие клены.

И тут из прихожей до меня донеслись голоса.

– Маргарита! Милая! Как же хорошо ты выглядишь! Какое у тебя красивое платье! – моя обычно сдержанная и скупая на похвалу свекровь разливалась соловьем. – А как похудела-то. Фигурка точеная. Салатик принесла с собой? Умница!

Голос Андрюшиной мамы звенел от восторга и умиления.

Обида застряла в горле колючим комом: мне Вера Павловна никогда так не радовалась. Наоборот. При виде меня выражение ее лица обычно скисало.

Но она назвала гостью Маргаритой.

Неужели на свой юбилей свекровь пригласила ту... девушку? Стерву, едва не разрушившую мое семейное счастье?

Нет, не может быть.

Вера Павловна не могла поступить со мной так.

Это другая Маргарита.

Господи, пожалуйста, хоть бы другая.

Мало ли на свете Маргарит.

На ватных ногах я подошла к двери и заставила себя выглянуть в коридор.

Она!

Красивая грудастая дрянь с копной черных, как смоль, волос.

Первая любовь моего мужа.

Любимица Веры Павловны. Дочь ее лучшей подруги, на которой она мечтала женить своего единственного обожаемого сыночка.

Богатая вертихвостка без моральных принципов.

Красная от злости и унижения, я прикрыла глаза, вспомнив измену, которую мне пришлось простить.

Свекровь знала! Знала о той ситуации и предлагала мне сегодня сидеть за одним столом с бывшей любовницей моего мужа.

Она не могла не понимать, что своим поступком причинит мне чудовищную душевную боль и все равно... Она все равно ее позвала. Эту стерву. Мне назло. Чтобы насолить. Чтобы втоптать в грязь. Чтобы во всей красе показать: я для нее пустое место, она меня не принимает и никогда не примет.

Еще бы!

Маргарита Семенова – девушка видная, укомплектованная, из обеспеченной семьи. Ее отец – бизнесмен, мать – закадычная подруга Веры Павловны. Ритка – достойная партия для ее Андрюши. Не то что я. Сирота без роду, без племени. Куда мне до этой размалеванной фифы!

Голова готова была взорваться, расколоться, как орех. Кровь пульсировала в висках, разливалась по лицу, и кожа щек пылала, красная и горячая.

Как реагировать на эту ситуацию?

Как себя вести?

Закатить скандал? Глупо. Не хотелось опускаться до безобразных разборок и выставять себя на посмеище. Что тогда? Пожаловаться Андрею и попросить уйти с праздника? Не согласится ведь. Мать – святое. Как ее обидеть?

Я его понимала. Если бы у меня самой была мама... О, если бы у меня была мама, я бы ее боготворила, молилась бы на нее, ни за что бы не обидела.

Все детские годы в приюте я отчаянно мечтала о семье. И вот я, одинокая, никому на свете не нужная, наконец ее обрела. Семью. Настоящую, полноценную. Своей у меня не было, но меня впустили в чужую, сделали ее частью. У меня появились родственники. Только подумать, родственники! Удивительное чувство.

Страшно быть одной в целом мире, никому не пожелаешь.

Наверное, поэтому я и простила ту глупую, разовую измену, оттого поверила в пылкие извинения Андрея. Они казались искренними. Он валялся у меня в ногах и обещал, что: «Ни в жизни! Никогда больше!» Тем более той ночью он был пьян и не понимал, что творит.

Один раз. Это случилось всего один раз. По пьяни.

Каждый может оступиться. Разве не заслуживает человек второго шанса?

Пока Вера Павловна с улыбкой расхваливала подарок своей любимицы – какую-то дешевую ерунду, я протяжно вздохнула и развязала фартук. Все, хватит с меня. Никогда я не буду для нее хорошей, хоть на голове стой, хоть с бубном пляши, хоть через горящий обруч прыгай, все равно останусь «этой голодранкой». А значит, и стараться нет смысла. Дотерплю до конца вечера, а дома мы с Андреем сядем и серьезно поговорим. Если его мама продолжит меня унижать, ноги моей здесь больше не будет.

Расправив плечи, я вышла в коридор и спокойно кивнула несостоявшейся разлучнице. Маргарита Семенова взглянула на меня нагло, с унижительным превосходством, словно в ведро помоев окунула.

На ней было красное платье. Экстремально короткое. Из тех, что наклонился – и видно ползадницы. Мало того, что юбка как пояс, так еще и декольте до пупа: все выма наружу. Приди я в таком наряде, Вера Павловна оскорбилась бы до глубины своей ханжеской души, а эту цацу не уставала расхваливать.

А это кто? У входной двери, за спинами женщин, маячил высокий мускулистый красавец восточной внешности. Черная рубашка трещала на его широких плечах. С ухмылкой он наблюдал за тем, как Ритка и Вера Павловна обмениваются любезностями.

Может, это новый ухажер Семеновой? Нет, вряд ли. Тогда Вера Павловна не выглядела бы такой довольной.

Заметив меня в коридоре, свекровь поджала губы. При виде меня у нее словно разболелся зуб. Весь набор из тридцати двух штук. Вся челюсть.

– Ты уже докрошила салат? – спросила Вера Павловна так, будто я не гостя, не жена ее сына, а служанка.

– Вы были правы, мама, белый цвет слишком маркий для готовки. Но у вас новая помощница. Она меня заменит.

Семенова скривилась. Сразу стало ясно: эта штучка ни перед кем на задних лапках прыгать не будет, слишком гордая – пахать на кухне, пока другие отдыхают, ниже ее достоинства.

Да и Вера Павловна на свою любимицу фартук не наденет.

– Мам, скоро уже за стол? Я голодный, как волк.

В прихожую заглянул Андрей.

Ритка тут же подобралась, выкатила вперед грудь, отключила зад, кокетливо захлопала накрашенными ресницами.

Я напряглась, наблюдая за реакцией мужа. Пусть только попробует повестись – не прощу! Клянусь, не прощу! Если замечу хотя бы искру интереса в его глазах – сразу развод. Одну случайную измену простить можно, но не когда любимый человек регулярно вытирает о тебя ноги.

К моему огромному облегчению, при виде Семеновой Андрей неловко кашлянул и отвел взгляд. Рядом с бывшей любовницей ему было так же некомфортно, как и мне, и это успокаивало.

И чего, собственно, я разволновалась? Целый год Андрей не давал мне повода для ревности. И до той злополучной ночи тоже не давал. Выше голову, Лида. Держи спину прямо и смотри на эту дрянь в красном платье как на пустое место. Не теряй достоинства.

– Все за стол! Все за стол! – закомандовала Вера Павловна.

Все трое – свекровь, Ритка и мускулистый восточный красавец – как-то странно переглянулись. Будто что-то задумали. На губах Семеновой заиграла загадочная, предвкушающая улыбка. Проходя мимо, Вера Павловна бросила на меня хитрый взгляд, от которого по спине пробежал холодок тревоги. Стало не по себе.

Я ведь просто себя накручиваю, верно?

Ничего страшного на юбилей свекрови случиться не может?